

Олег Сёмкин
В поисках золота Якутии

Нежданинские и Оймяконские истории (иронические рассказы)

Олег Сёмкин
В поисках золота
Якутии. Нежданинские
и Оймяконские истории
(иронические рассказы)

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23932545
ISBN 9785448510311*

Аннотация

«Интересно, что сказала бы моя мама, узнав, куда я залез», – думал я, продолжая ползти по груде руды, в которой содержалось золото...»

Эта книга про маленький золотодобывающий посёлок, про людей, живущих в нём, про их быт и про их тяжёлый труд золотодобытчиков, а также про геологоразведку золотоносных жил на Полюсе Холода – под Оймяконом. Каждый рассказ украшен фотографиями автора и его друзей с их разрешения. Наверное, всем интересно, как добывается золото. Приятного прочтения!

Содержание

Нежданинские истории	5
Первая поездка в Якутию	5
«Штрейкбрехер»	12
Первый спуск в штольню	16
В царстве Кощея	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

В поисках золота Якутии Нежданинские и Оймяконские истории (иронические рассказы)

Олег Сёмкин

© Олег Сёмкин, 2018

ISBN 978-5-4485-1031-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нежданинские истории

Первая поездка в Якутию

*Искрится ярко снег под солнцем зимним,
Стоит мороз под минус пятьдесят.
Якутские узоры в сопках дивных
На лиственницах кружевом висят.*

*Хрустящей лентой тянется дорога,
От снега пыль летит из-под колёс.
Глаза слезятся – света слишком много,
Но почему-то мне не жалко слёз.*

*В душе и памяти сидят «занозой»
Суровые края – приют мужчин,
Богатая страна седых морозов,
Снегов «и преждевременных морщин».*

Никогда не забуду эту поездку! А с чего всё началось-то? Ах, ну да – всё с того же банального желания разбогатеть. Я, как и многие не бывавшие там ранее люди, считал, что стоит только приехать на север, так сразу же твои карманы начинают волшебным образом набиваться деньгами, золотом и разными драгоценными камнями. Это далеко не так. Главное богатство на Севере – люди, которые там живут и работают в тяжёлых климатических условиях, ну и, конечно же, сама природа тех мест. В этом рассказе я и поведаю о людях, с которыми мне впервые там пришлось встретиться.

Итак, решив, что в 1996 году в Санкт-Петербурге закончились деньги, я поехал за ними на север, в Якутию. Прилетев в Якутск на самолёте и, выйдя из аэропорта, я почему-то решил, что сел не на тот рейс. Справа от нового аэропорта стояло какое-то здание, больше напоминавшее большой деревянный туалет. Это было здание старого аэропорта. Я тогда невольно подумал, что было бы со мной, прилети в Якутск я чуть ранее именно в этот аэропорт. Но это было не всё. Глянув на дома, стоявшие недалеко от аэропорта, мне почему-то показалось, что денег мне тут не видать, так как дома были практически все деревянные, в два этажа и явно

не из золота. Конечно – из Питера же приехал! Это потом, приехав в Якутск через 4 года, я его не узнал, ибо дома были уже совершенно другие.

Мне нужно ещё было лететь в посёлок, называемый Тёп-
лый Ключ, в котором, судя по его названию, я рассчитывал
отогреться, так как на улице уже -20, а на календаре ещё 12-
е октября. Погода была нелётная и, судя по тому, как обос-
новались люди в зале ожидания аэропорта, уже давно нелёт-
ная. Желавшие улететь в Усть-Неру обитали там уже третью
неделю и всё больше походили на цыган, разбившись табо-
ром в зале ожидания. На третий день мне всё же удалось уле-
теть местным рейсом до своего Тёплого Ключа. Температура
внутри самолёта была чуть выше, чем за бортом, некоторые
летели стоя – так, водила подбросил. Но что характерно –
билет за 50 минут полёта без удобств на местных авиалинии-
ях стоил чуть меньше, чем до Москвы, что явно свидетель-
ствовало о высоком уровне жизни местного населения.

Итак, прилетев в Тёплый Ключ, я пошёл искать нужных
мне людей, написанных на бумажке. Хорошо, что они жили
рядом с аэропортом, а то одет я был явно не по погоде, ца-
рившей в Тёплом Ключе. Сугробы были как раз по то место,
которое у меня не могла прикрывать моя короткая куртка.
«А мама дома ещё капусту даже не убирала», – с грустью по-
думал я. Меня пригласили в дом, накормили и стали соби-
рать мне в дорогу новое для меня слово – «тормоЗок», по-
чему не «термоСок», до сих пор не знаю – наверное пото-

му что работу тормозит. Я ожидал увидеть всё, кроме свежих огурцов и помидоров из своей теплицы. На улице снега по «помидоры», а у них свежие огурцы! За мной в дом зашёл дядька-водитель, звали его Иван. Он спросил – я ли тот родственник, которого он поджидает, на что я утвердительно кивнул головой, и мы пошли к его «КРАЗу».

Мы двинулись в путь, с нами ехало ещё две машины. Спустя некоторое время, на горизонте показались сопки, для меня это были горы, так как я их видел первый раз в своей жизни. Мы всё ехали и ехали, а сопки так и торчали на горизонте, как будто удаляясь от нас. Наконец-то мы их догнали и моему взору предстала неопишуемая красота – кругом на сопках лежал белый-белый снег, из которого торчали часто посаженные природой, одетые в морозные кружева листовенницы, ярко отбрасывающие солнечные лучи. Всё сверкало и искрилось, я наслаждался красотой якутской природы и на моей душе стояло какое-то тревожное, волнительное чувство. Это чувство у меня потом возникало всегда, когда я видел из окна машины приближающиеся сопки. Ещё через какое-то время мы подъехали к маленькому посёлку в сопках, называемому Развилкой и остановились. Мужики выскочили из машин и куда-то срочно побежали, вернувшись с радостными лицами, и мы поехали дальше.

– А ты чего молчишь-то всю дорогу, – спросил меня водитель Иван, прервав моё пребывание в состоянии эйфории, – ты в первый раз что ли едешь на север?

– Да, – тихо отозвался я, о чём потом малость пожалел, так как Иван оказался на редкость мужик разговорчивый.

– Да ну! – сказал он, и я узнал практически обо всех авариях, случившихся на участке трассы до перевала, и обо всех названиях сопок и распадков.

Иван был типичный представитель особой касты северных жителей – водитель. Мозолистые, натруженные руки и изъеденное морщинами, большое и добродушно улыбающееся лицо, которое украшали большие передние зубы, явно выдавали в нём простецкого мужика, располагающего к общению. На перевале все машины остановились, и мы вышли «перекусить». Я достал выданные мне огурцы с помидорами, а мужики практически всё тоже самое, но ещё и много водки.

– Ну, – сказал Иван, разливая спиртное по стаканам, – до перевала добрались, дальше ерунда.

Решив, что «на халяву» пить неудобно, я попытался отказать, но тут из соседнего «КАМАЗа» вылез полуживой человек, звали его Котом. Он подошёл к наполненным стаканам и сказал мне с видом старого аксакала:

– На Севере надо пить, иначе замёрзнешь, – и опустошил стакан, рухнув замертво на снег.

«Замёрз», – с тоской в душе решил я, но его слова мне почему-то запомнились надолго. Мужики подняли его и заволокли в кабину. Дальше пошла обычная весёлая выпивка, а когда спиртное закончилось, Иван объявил, что пора ехать

дальше.

– Как, – наверное вслух подумал я, – впереди горы и скользкие спуски?!

– Не бойсь, мы привыкшие, – сказал Иван, усаживаясь за руль.

Поездка проходила гораздо веселее, и природа казалась ещё краше прежнего. Уже в темноте мы добрались до посёлка Нежданинский, где находился золотодобывающий рудник, куда я добирался на работу. Меня привезли и сдали моим родственникам. У моего двоюродного дяди Юры был как раз День рождения. Я его не видел уже сто лет, но завидовал ему белой завистью с детства и всю жизнь мечтал приехать к нему на север. Мечты идиота сбылись – я на севере, у мо-

его любимого дядьки, в загадочном и заманчивом посёлке Нежданинское.

Зайдя в его дом, я со всеми обнялся, поцеловался, меня посадили за стол, и моё знакомство с Севером продолжилось. Последнее, что я помню – баня, где я вероятно перегревшись, а может просто устав, неожиданно для себя потерял память, а заодно и сознание. Но, пока ещё находился при памяти, запомнил слова, мывшегося с нами старого и очень мудрого геолога Степана Афанасьевича. Он у меня спросил тогда, кем я тут приехал работать, а когда узнал, что проходчиком на руднике, то ответил мне очень коротко:

– А оно тебе надо? Богаче меня ты всё-равно не станешь, а вот остаться под землёй раньше времени можешь.

Умный дед был, работал с момента основания месторождения «Нежданинское», вместе с моим вторым дядькой Сашей, который тоже был геологом. Его словам я тогда не придал особого значения, но помню их до сих пор, познакомившись поближе с работой в шахте и отработав в ней всего лишь год. А наутро меня ждало удивительное знакомство с чудесным, затерянным в горах золотодобывающим посёлком и необыкновенными его жителями. Но это уже другая история.

«Штрейкбрехер»

Да, да – именно это слово подходило ко мне, приехавшему работать в 1996 году на золотодобывающий рудник «Нежданинский», на котором в то самое время люди бастовали и даже некоторые объявляли голодовку, притащив с собою матрасы в здание конторы и уютно на них расположившись во время проходящих митингов. Голодающие, лежащие на матрасах, были люди, в большинстве своём, больные: силикозные и поражённые вибрационной болезнью. Им всем не платили регрессные деньги аж со времён СССР (с 1990г.), а они, несомненно, нуждались в дорогостоящем

лечении и лекарствах. Но были в зале и вертикально стоящие здоровые люди, которые так же не получали денег за свою работу 5 лет и которым надо было кормить свои семьи.

Проснувшись рано в обед у своих родственников, я понял, что нахожусь не у себя дома, и вообще не там, где надо, но было уже поздно – меня ждали сокровища подземных шахт и большая зарплата, которую обещало платить созданное вдали от Рудника и никем не виденное российско-ирландское СП. Собравшись с мыслями и настроившись на плодотворную работу, я отправился с моим дядькой в контору Рудника на его машине. Выйдя на улицу, я увидел неописуемо красочную картину: впереди и сзади посёлка возвышались огромные сопки, щедро обсыпанные ярким и искрящимся снегом, а солнце до слёз слепило глаза, не давая получше рассмотреть всю красоту природы, царящую вокруг. Вечером я этого всего не видел, ибо было уже темно...

– Что, нравится? – спросил дядя Юра, хитро прищурившись.

– Да! – ответил я, выдохнув утренний морозный воздух.

Мы сели в машину и поехали в контору, где я и увидел лежаче-стоячую и что-то постоянно кричащую забастовку. Я сначала решил, что попал куда-то не туда, но, увидев знакомые, испорченные похмельем лица вчерашних водителей, стал пробираться к ним. Оказалось, решался главный вопрос – будет работать предприятие и добывать для

страны нерентабельное золото, или нет. В конце концов, решив, что «утром деньги – вечером стулья», и вволю накричавшись, народ в который раз разошёлся в ожидании обещанных денег.

Покидая впечатляющее собрание, и сделав соответствующие выводы для себя о том, что денег мне не видать в ближайшее время, как своих ушей, я решил заняться обустройством своего быта. Получив от администрации посёлка, а именно от жены моего дядьки, маленький балок с ещё живыми цветами в горшках, я перетащил туда свои немногочисленные пожитки и стал готовиться к зимовке.

Пока ирландцы везли деньги для людей, я устроился работать на котельную кочегаром. Напарники были люди весёлые и много пьющие, поэтому дни до начала работ на руднике прошли очень быстро. Ирландцы прислали деньги, которых хватило для того, чтобы инвалиды-регрессники перестали голодать, ну и выдать аванс людям под Новый Год на подарки детям. Да, чуть не забыл! Ещё прислали два контейнера с валенками и совковыми лопатами. А что? Тоже помощь и прекрасный подарок к Новому году. В общем, начались работы, сначала восстановительные, потом непосредственно добыча. Завтра меня ждал первый день знакомства с «царством Кошея», и я вынашивал коварный план обогащения. Во сне мне снилось золото, разложенное кучками специально для меня, я уже начал было складывать его в мешок, но прозвонил будильник. Пора...

Первый спуск в штольню

«Интересно, что сказала бы моя мама, узнав, куда я залез», – думал я, продолжая ползти по гряде руды, нагромождённой, как она упала при взрыве и которая больно впиалась острыми краями в моё тело, даже сквозь толстые ватные штаны, одетые по глупости в первый мой спуск в рудник, где добывают золото. Всё дело было в том, что на дворе стоял декабрь месяц, температура -40, и я решил основательно

утеплиться, ожидая, что внутри будет ещё холоднее. Поэтому, одевшись соответствующим образом: в зимние ватные штаны и в зимнюю фуфайку с тёплым воротником, я смело вступил в «царство Кощея», включив предусмотрительно шахтёрский фонарик. Меня сопровождал в чёрную открытую пасть штольни уважаемый проходчик Лёха, пожилого возраста, который одет был явно не по погоде – в летнюю робу и кирзачи.

С каждым шагом в глубь штольни моё убеждение в том, что я всё-таки выбрал не ту профессию, усиливалось как-то по-особенному, но, увидев сверкающие в свете фонаря стены, я решил, что всё-таки попал туда. Зрелище было неописуемо красивым – все стены штольни сияли золотисто-алч-

ным цветом презренного металла. Я шёл и уже думал, как я буду рассовывать эти куски по карманам и каким образом вывозить их оттуда. Сколько же ЕГО тут много! Мои мысли о неожиданном обогащении были прерваны окриком моего учителя Лёхи, шедшего сзади и разгадавшего мои коварные планы.

– Иди быстрее! Чего пасть раззявил – это «собачье золото», пирит, спутник его. Золота в нём нет совсем.

И я услышал его громкий смех, похожий на смех хранителя всех этих несметных «богатств» и блеск золотых фикс из ротового отверстия головы моего учителя. Все мои алчные мысли как-то вмиг улетучились, оставляя лишь сла-

бый отблеск надежды на то, что Лёха тупо брешет. Потом, мы подошли к длинной череде высоких лестниц с площадками, называемыми «восстающим» и стали подниматься вверх. Я уже тогда засомневался в том, что зря напялил на себя всё это зимнее барахло, а уже когда мы поднялись метров 20 и оказались на очередном полке, я окончательно в этом убедился. Дальше пришлось заползать в узкую дыру, за которой начинался так называемый «блок» – это и было моё непосредственное рабочее место. Шириной он был метра 2, высотой – метра 3, справа «висячка», слева «лежачка» – так назывались пласты скалы, между которыми находилась кварцевая жила, содержащая золото. Всё это потрескивало, скрипело и ухало, обещая обсыпаться и похоронить меня тут навсегда.

Опять пришла странная мысль о том, что я тут ничего не закапывал, но любопытство брало своё, отодвигая на задний план тщедушные мысли о моей безвременной кончине.

– Ты, малец, запомни, – сказал мне Лёха, сверкнув золотым зубом и шевеля большими усами, заканчивающимися у подбородка, – я тут работаю уже 30 лет и видимого золота, практически, за всё это время так и не видел.

Эти слова прозвучали, как приговор. Сняв с себя фуфайку и толстые ватники, я решил немного просушиться, не подумайте плохого, вспотел просто. Температура внутри «блока» была, где-то +15! Обсыхая и ожидая, когда мой учитель настроит перфораторные молотки для работы, я, всё ещё надеясь обогатиться, начал рассматривать небольшие куски породы со сверкающим «собачьим золотом».

«Всё равно красиво», – подумал я и засунул небольшой кусок в карман, так на память, вдруг я больше сюда не поеду. Это уже потом, спустя некоторое время, и повидав видимое золото и даже самородки, я стал относиться к золоту вполне спокойно. А пока меня ждало самое интересное – непосредственно работа.

Лёха настроил перфораторный молоток, вставил в него бур-штангу, предварительно надолбив на неё коронку, а затем включил его. Это был полный писец! Грохот стоял невероятный, пылица летела струёй и клубилась вокруг, и я окончательно осознал, что попал в ад! Защи-

та от всего этого была одна – чудо-лепесток. Разрываешь первый, достаёшь тонкую вату и втыкаешь её в уши, чтоб не оглохнуть. Второй одеваешь на морду лица, чтобы золота вместе с кварцем ты поменьше увёз домой в своих лёгких.

– На, бури, – орёт Лёха, передавая мне перфораторный молоток, – а я посмотрю!

Я думал, что это длинноносое чудовище под названием «перфоратор», вылетит у меня из рук и просверлит меня насквозь. Пот градом катился из-под каски, одетой поверх зимней шапки, на зубах страшно скрипела кварцевая пыль, проходившая сквозь забившийся «лепесток», а я слился с перфоратором в единой тряске. Вроде обошлось – чудовище не вылетело из моих, ещё неокрепших, молодых проходческих рук, да и отбурить шпуров удалось по плану.

Выходили мы с Лёхой из штольни белые-белые от кварцевой пыли, как два мукомольщика Я еле волочил за собой ноги, и мысли мои о золоте и быстром обогащении уходили далеко на второй план. Впереди меня ждала поистине тяжёлая и опасная работа.

В царстве Кощея

И началась тяжёлая, рутинная работа, не подкрепляемая деньгами, а лишь талонами для столовой. Да, ещё на эти талоны можно было купить жуткое креплёное пойло в трёхлитровой банке, «Старый замок» называлось, мы его потом в самогон научились перегонять – организм его лучше усваивал. Но, пока мы бурили шпуры, ведя проходку, отрабатывая «блоки» и выдавая «на гора» золотиносную руду, наше правительство, во главе с Ельциным, успешно пропивало последние остатки золотовалютного резерва страны, выдумывая с похмелья и с подачи американских советников всё новые и новые реформы. Золото стало абсолютно нерента-

бельным, ввиду того, что надо было кормить людей и содержать на севере целые посёлки. Решили просто – разогнать их, а золота у нас много, потом откопаем. Но мы пока копали, бесплатно, но копали.

В 1997 году посёлок ещё жил, вернее доживал, благодаря тем замечательным людям, которые в нём находились. Ещё работали котельные, магазины, садик, школа, даже свет был. Работали и мы в «царстве Кощея». За месяц работы я освоился с длинноносим перфоратором, и уже не он меня заваливал, а большей частью я его. Учитель был у меня новый – казах Коля, с виду ничем неприметный, казах, как казах, на якута больше похож. Мы с ним уже отработали несколько смен вместе, залезли в штольню вместе и в этот раз.

И случилось у нас как-то ЧП: «запечатался» обрабатываемый блок с одной стороны, и в нём, после отпала шпуров, стоял дым от взрыва аммонита. Бригадир наш, Вовка, предупредил нас:

– Станете спускаться вниз, учуете газ – сидите на полке, а мы будем с другой стороны продувать его воздухом.

– Ага, – сказали мы с казахом Колей и полезли на восстающий.

Дымом воняло аж сверху, но у моего учителя-казаха похоже был сильный гайморит, и он решил убедиться своими глазами, что это так там сильно пахнет и каков был объём закупорки блока. Мне сказал распутывать шланги и включить воздух, чем я и занялся. После непродолжительного отсут-

ствия, вернулся мой наставник на шатающихся ногах и молвил:

– Кажется, я газу хапнул, там пелена дыма стоит, – и присел у «лежачки».

– Ей, дурень, кран открой, он около тебя находится! – ору я ему, ещё не понимая, что Коля уже без сознания, но чуя неладное, а ещё осознавая и то, что сейчас пойдёт на нас продуваемый дым.

Подбежал я к нему, дёрнул его за фуфайку, а он «дохлый». Кругом свистит воздух в три атмосферы из дырявых шлангов, пыль летает, где там услышать пульс и удары сердца. Удар по морде лица не помог. Решил приступить к реанимации, как когда-то учили – накинул ему на пасть лепесток, ударил по груди и дыхнул. Хорошо, что лепесток набросил, ибо этот чудо-сенсей сознание только потерял, но облевать он меня всё же успел малость. Я потащил его на верхний полук, видя, как с другой стороны блока идёт на нас дым. Затащил его туда кое-как по лестнице и швырнул ему шланг с воздухом, чтобы он принимал воздушные ванны, а сам побежал за помощью.

Это хорошо сказать «побежал»! Через блок нельзя – там дым прёт во всю, только по лестницам, а там их 5 штук по 5 метров! Помню, на третьей у меня отказали ноги, и закружилась голова, похоже я тоже нюхнул дымку, а может просто надо курить бросать. Повис на руках, отдышался и пополз дальше. Спустившись к бригадиру и масте-

ру с той стороны блока, ору:

– Вырубай воздух, там Бек загибается! – и, задыхаясь, сел возле мастера.

– Дай закурить, – сказал я ему, но тот уже бросился через блок со всех ног к погибающему товарищу.

Бека вытащили под руки из штольни. Я шёл сам, а он всю дорогу блевал – газ-то оказался психотропным и сильно действовал на мозг. Коля и до этого-то умом особо не блистал, а тут такая оказия случилась. В медчасти его положили под капельницу, а меня дома под «литруху» – так сказали старые проходчики-взрывники:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.